

Маньчжурская мифология

маньчжурская мифология, комплекс мифологических представлений маньчжуров — народа южнотунгусской этнической и языковой семьи. Маньчжуры — единственный из тунгусо-маньчжурских народов, не считая их предков чжурчжэней, создавший (в 1599) свою письменность.

В 1644 завоевав Китай, маньчжуры испытали сильное влияние китайской культуры; с конца XVIII в. наблюдается упадок маньчжурской словесности, всё большее забвение маньчжурского языка. Можно предполагать, что сохранявшиеся в тайне от китайцев народные обычаи и относящиеся к ним письменные источники с течением времени были большей частью утрачены.

Основными источниками М. м. являются записи религиозных обрядов, сохранявшихся вплоть до 30-х гг. XX в. у маньчжурских племён на территории Северного Китая (исследования С. М. Тирокогорова); «Предание о нишаньской шаманке» («Нишань самани битхэ») — оригинальный маньчжурский текст, носящий, однако, следы китайского влияния; ритуальная книга «Устав маньчжурских жертвоприношений небу и духам» («Маньчжусай вэчэрэ мэтэрэ кооли битхэ», 1747) и др.

На М. м. оказали влияние ламаизм, дальневосточный буддизм, даосизм, китайские тайные культы и др. Из китайской народной религии был заимствован, например, культ Гуань-ди, объявленного покровителем династии Цин.

С 1636 маньчжурские императоры отправляли по примеру династии Мин также традиционный государственный конфуцианский культ (ритуальные поклонения небу, земле, императорским предкам и определённым божествам). Но преобладающим и исторически более самобытным в М. м. представляется особое проявление сибирского шаманского культа, связанного с древними охотничьими ритуалами и культом предков, который процветал в важнейших кланах, а в качестве тайного культа и при императорском дворе в Мукдене и Пекине, вплоть до конца XIX в.

Начало распространения шаманизма у маньчжуров, который может рассматриваться как изначальная форма маньчжурских религиозных отпавлений, относят к 1033. Однако и в этой сфере заметны значительное китайское, монгольское и другие влияния.

Особое место в М. м. занимает предание о происхождении маньчжурского императорского клана Айсинь гиоро, которое имеет ясно различимые параллели с аналогичными мифами Кореи и Древнего Китая (например, мотив чудесного рождения из красного фруктового плода, сброшенного с неба птицей; ср. миф о происхождении корейского Чумона). Древнейший сохранившийся вариант предания о происхождении маньчжуров, в котором заметны исторические, а также буддийские элементы, имеется в «Маньчжоу шилу» («Подлинные записи о маньчжурах», 1635).

В озере Булхури омо в горах Голминь шаньянь алинь (кит. Чанбайшань) купались три небесные девы: Энгүлэн («добродетельная (?) дева»), Чжэнгүлэн («правильная дева») и Фэкулэн («буддийская дева»).

Самая младшая, Фэкулэн, находит по возвращении с купания красный плод, который небесная сорока положила (снесла?) на её одежде. Съев этот плод, она забеременела, не смогла подняться в воздух и родила сына, который тотчас же начал говорить.

Сын отправился вниз по реке Тумэнь, был найден людьми, которым он объяснил, что получил от небесного владыки наказ установить в этой стране мир. Он получил имя Букури йонгсон (Букури — название горы, йонгсон — «герой»).

Букури йонгсон считается прародителем императорского дома Цин и получил титул «горокингэ мафа» (кит. Юань-цзу; «отдалённый предок»).

Отразившееся в предании почитание маньчжурами сороки как птицы — духа предков, возможно, соответствует более поздней стадии развития М. м. (сорока заместила собой образ вороны). Другие циклы преданий связывают обожествление сорок с тем, что другой родоначальник дома Айсинь гиоро во время военных столкновений был спасён сороками от смерти от рук врагов.

Таким же образом был спасён воронами Фаньца (Фаньча), потомок прародителя. Вороны указали Нурхацзи, объединителю маньчжуров, путь к спасению. Космос в М. м. разделяется на небесный верхний мир, земной срединный мир и демонический нижний мир.

Верхний мир (абка, «небо») образуется системой из 7 или 9 небес, на которых расположены солнце, луна, звёзды, а также обитает большое число небесных духов и высший дух. Срединный мир (на, «земля») состоит из земной тверди, окружённой морем, и населён людьми, животными и духами.

Расположенный на юго-западе земли нижний мир (тулэрги или на тулэрги, «по ту сторону земли») представляет собой тёмное царство смерти, управляемое Илмунь ханом. Подобно троичному делению мира, человеческая душа (фаянга) имеет три ипостаси, ни одна из которых не существует самостоятельно, но все три связаны друг с другом, как кость, мясо и ноготь одного пальца.

Первая — унэнги фаянга («истинная душа») имеется как в человеке, так и в животном; она считается самой важной и покидает человека только после его смерти. Вторая душа — чарги фаянга («потусторонняя душа»), представляющая воспроизводительную силу, находится, так же как и третья, в постоянном движении, гармония этого движения определяет душевное равновесие человека.

Если вторая душа покидает тело, человек засыпает или теряет сознание. Третья душа — ойлорги фаянга («внешняя душа») является, по-видимому, носителем некоторых других физиологических функций.

Считалось, что она может покидать тело человека, после смерти она остаётся ещё некоторое время у трупа и отправляется затем в нижний мир, где может обрести новое воплощение. В М. м. большое количество духов.

Образ человекоподобного небесного духа Абкай эндури (другие имена: Абка, «небо»; Дэрги абка, «высокое небо»; Амба абка, «большое небо»; Абкай хань, «небесный царь»; в XVIII в. встречается также Шанси эндури, «верховный дух», и т. д.), которому подчинены все духи, возник, очевидно, под сильным воздействием китайского

представления о Шан-ди (см. также Юй-ди). Абкай эньдури обычно мыслится как благорасположенный прародитель всех живых существ, он ведаёт наказаниями и вознаграждениями, царствует в вечнозелёном верхнем мире и неподвластен шаману.

Ему подчинена многочисленная группа духов-эньдури, обладающих сверхъестественной силой, обычно благожелательных, но могущих насылать и болезни (духи грома, тумана, молнии, ветра, дракона, которому подчинены воды; облаков и т. д.; духи небесных тел, духи со специфическими функциями и др.). В областях, прилегающих к побережью моря, было особенно распространено почитание духов — защитников детей — Ниян ниян эньдури (от кит. няннан), сходных с женским божеством Омоси-мама, дарящим жизнь, а также с Гэльхунь эньдури-мама и др.

Этот комплекс тесно связан с древнекитайскими женскими божествами и с культом Гуань-инь из китайского буддийского пантеона. Властелин нижнего мира Илмунь хан (в его образе заметны индийское, монгольское и тибетское влияния) — судья умерших душ управляет иерархически организованной системой духов, в которую входят Омоси-мама, целый сонм стражей врат, писцов, духов-зверей и пр.

Другая группа духов связана с человеческой душой, в неё могут быть включены и души умерших. Эти духи — хуту, большей частью злобны, коварны, часто опасны для человека.

Считалось, что они возникают из блуждающих душ людей, умерших насильственной смертью или вдали от родных мест (ср. кит. гуй). В эту группу входят, например, Фасимэ бучэхэ хуту (дух повешенных), Вира хуту (дух утопленников), Омихонь хуту (дух умерших от голода), Ечэ хуту (дух в образе лысой женщины).

Ибагань (ибахань), после смерти человека завладевающие его телом и в этом образе творящие своё чёрное дело, имеют маленькое волосатое и уродливое тело, отбрасывают тень; в их жилах течёт тёмно-красная кровь, они передвигаются вприпрыжку, питаются мясом барсуков. К третьей группе, в частности, относятся взэчку, своего рода домашние духи, которые подвластны шаманам.

Некоторые из них являются по своей природе духами умерших предков семьи. У

различных родов почитались целые комплексы вэчэку, например Эрдэунгэ хэлэ батуру («герой — добродетельный заика») или Дохооло агэ («хромой брат»), одноглазый и кривоносый, который, гребя половинкой весла, на половине лодки переправляет души через реку в царство мёртвых.

К духам, помогающим шаману, относятся также те, чьё происхождение восходит не к предкам, а к различным животным (тигр, медведь, лев, волк, лиса, змея, собака, лошадь, олень и т. д.), другим шаманам, явлениям природы и т. д., например Арсалань агэ («брат лев»), Айсинь мэнгунь мучжуху («золотисто-серебристый карп»), Чучин шаман (шаман Чучин) и пр. В шаманских призываниях фигурируют также духи крупных птиц, например Амба даминь («большой дух орла»), Дээрэ гяхунь («летающий кречет»).

Наряду с этим у маньчжуров было распространено почитание животных. Собака (индахунь) выступает в качестве стража и в потустороннем мире и является проводником душ умерших. В ряде преданий о Нурхаци собака выполняет такую же функцию спасителя и защитника, как и вороны.

Особую, но довольно позднюю по своему происхождению подгруппу мифических персонажей образуют мафа (например, такту мафа, дух — хранитель дома, изображаемый часто в виде старика, иногда верхом на лошади; яфань мафа, дух огорода и покровитель всего дома). Как у многих вэчэку, их происхождение связано с душами умерших предков.

К третьей группе духов относят также духов — предков различных родов, в частности духов императорского дома, который с 1636 имел храм-усыпальницу предков в Мукдене. Их часто называют бойгонь вэчэку (бойхонь вэчэку), то есть духами земли или семьи.

В четвёртую группу объединяют духов, не являющихся собственно маньчжурскими: фуцихи («будды»), заимствованные из китайского буддизма и народной религии; сонмы чисто буддийских и известных из китайской народной религии духов [например, Боой эньдури (дух дома), Чжунь и эчжэнь (известное божество кухни), Мучжань вэчэку (покровитель плотников, ср. кит. Лу Бань)].

Опасному и могущественному духу Бушуку приносили кровавые жертвы. Из местных

духов важнейшим является дух — хранитель Длинных белых гор (Гольминь шаньянь алинь), священной прародины чжур-чжэней и маньчжуров.

Согласно сохранившимся источникам, шаманистская обрядность маньчжуров являла собой два разных типа: шаманский культ отдельных семей и родов [этот тип реконструируется по фрагментам ритуальных текстов, а также по сообщениям сравнительно позднего времени, записанным в 30—40-е гг. около Нингуты, Дальнего (Даляня), Гирина различными учёными, в частности японцами Микани, Ояма, Акиба и др.] и шаманский культ императорского клана Айсинь гиоро. Местом культовых отправлений, где совершались императорские церемонии, был окружённый тайной, считавшийся священным домашний храм императорского дома тансэ (кит. танцзы, «храм») в Синцзине (восточнее Мукдена), Дунцзинчжэне (около Нингуты) и в Мукдене начиная с 1625.

Позднее в тансэ совершались культовые обряды в честь небес, предков императора и т. п., сопровождаемые жертвоприношениями животных. Официально тансэ начал с XVIII в. связываться с культом неба.

Согласно китайским источникам, в тансэ поклонялись Будде Шакьямуни, Гуань-инь, Гуань-ди, а также маньчжурскому покровителю коней и Омоси-мама, называемой в народной этимологии также Ваньли-мама («матушка десяти тысяч лет?»). К последней группе относятся также неясные фигуры Ниохонь тайджи (возможно, «кронпринц голубого неба»), древнее божество рода, «монгольский дух» Катунь ноян, возможно, охотничье божество; Ахунь-и ни-яньси, Анчунь аяра, Баимань Чжангинь, Мури муриха, Удубэнь бэйсэ, Дэн цзянцзюнь («военачальник Дэн») и др.

Литература:Акамацу Гидзё и Акиба Такаси, Маммо-но миндзоку то сёке (Этнография маньчжур и монголов и их религия), Киото, 1941;Акиба Такаси, Манею саман-кё-но касай (Семейные жертвоприношения в маньчжурском шаманстве), «Сюкё кэнкю» («Исследование религии»), 1934, т. 11, в. 2, с. 112—128;Акиба Такаси, Сама-но фусай то дай-сэн-но фудзюцу (Шаманские жертвоприношения и шаманское искусство великих бессмертных), «Миндзоугаку кэнкю» (The Japanese Journal of Ethnology), 1935, v. 1, № 1, с. 237—57;Dioszegi V., Hoppal M., Shamanism in Siberia, Bdpst, 1958;Durrant St., Nowak M., The tale of the Nišan Shamaness. A manchu folk epic, Seattle — L., 1977;Langles L., Recueil des usages et cérémonies établis pour les offrandes et les sacrifices des Mantchoux..., в кн.: Mémoire de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres, t. 7, P., 1804; Мэн Сэнь, Мин Юань Цин ситун цзи (Систематизированные записи о династиях Мин, Юань и Цин), т. 1—8, Тайбэй, 1972;Окумура Есинобу, Манею дзёдзё ко (Разыскания о маньчжурских богинях),

Мукден, 1940; Paulson I., Die primitiven Seelenvorstellungen der nordeurasischen Völker, Stockh., 1958; Seuberlich W., Die mandschurische Sage von der Nisan-Schamanin, Fernöstliche Kultur, Marburg, 1975, S. 197—240; Shirokogorov S. M., Psychomental complex of the Tungus, L., 1935; Широкогоров С. М., Опыт исследования основ шаманства у тунгусов, Владивосток, 1919; Медведев В. Е., О некоторых находках чжурчженьской культуры на Нижнем Амуре, в кн.: Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока, Новосиб., 1979, с. 207—15; Нишань самани битхэ. (Предание о Нишаньской шаманке), Изд. текста, пер. и предисловие М. П. Волковой, М., 1961; Руднев А., Новые данные по живой маньчжурской речи и шаманству, в сб.: Записки Восточного отделения Русского археологического общества, т. 21, в. 1, СПб, 1912, с. 47—82. М. Гимм.